

Коллектив авторов

Созвездие – 2025

Сборник рассказов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К60

Коллектив авторов

К60 Созвездие – 2025: Сборник рассказов / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 404 с.

ISBN 978-5-907720-74-9

Ночное небо – карта историй. Соединишь тонкими линиями фантазии звёзд – и вот уже рождается созвездие, ведущее сквозь тьму. Литература делает то же самое: собирает одинокие голоса, чтобы составить новые смыслы. «Созвездие – 2025» – небо под одной обложкой: подборка лучших рассказов одноименного конкурса, где каждый рассказ – отдельная звезда, и вместе они светят сильнее.

В книге вы найдёте современную короткую прозу: психологические драмы и светлую иронию, магический реализм и жёсткий нуар, научную фантастику и истории-притчи. Вас заинтригуют не только сюжеты, но авторские «фишки»:

лгущие рассказчики, заставляющие перечитывать финал;
сломанные временные линии и письма «через годы»;
городские легенды, оказывающиеся хроникой личных травм;
машины как полноценные персонажи и память как поле боя;
семейные тайны, где цена правды – близость;
любовь и поиски себя;
понимание родного человека или невозможного пришельца...

Этот сборник для читателя, который ценит современную прозу, смелые идеи и бескомпромиссность. Откройте первую страницу и позвольте этим историям сложиться в ваше личное созвездие. Каким оно будет – узнаете, когда прочитаете книгу.

ISBN 978-5-907720-74-9

© Lennex Corp, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОЗВЕЗДИЕ – 2025

сборник рассказов

Санкт-Петербург
2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

16+

СОЗВЕЗДИЕ – 2025

Сборник рассказов. – Санкт– Петербург.: ООО «Издательский и книготорговый холдинг «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО», 2025. – 404 с.

ISBN 978-5-907720-74-9

Ночное небо – карта историй. Соединишь тонкими линиями фантазии звёзд – и вот уже рождается созвездие, ведущее сквозь тьму. Литература делает то же самое: собирает одинокие голоса, чтобы составить новые смыслы. «Созвездие – 2025» – небо под одной обложкой: подборка лучших рассказов одноименного конкурса, где каждый рассказ – отдельная звезда, и вместе они светят сильнее.

В книге вы найдёте современную короткую прозу: психологические драмы и светлую иронию, магический реализм и жёсткий нуар, научную фантастику и истории-притчи. Вас заинтригуют не только сюжеты, но авторские «фишки»:

- лгущие рассказчики, заставляющие перечитывать финал;
- сломанные временные линии и письма «через годы»;
- городские легенды, оказывающиеся хроникой личных травм;
- машины как полноценные персонажи и память как поле боя;
- семейные тайны, где цена правды – близость;
- любовь и поиски себя;
- понимание родного человека или невозможного пришельца...

Этот сборник для читателя, который ценит современную прозу, смелые идеи и бескомпромиссность. Откройте первую страницу и позвольте этим историям сложиться в ваше личное созвездие. Каким оно будет – узнаете, когда читаете книгу.

Составители: Алексей Ладо, Тим Яланский

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907720-74-9

© «VanGog studio», дизайн обложки, 2025
© ООО «Издательский и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»» 2025

I. Фэнтези

Елена Лаевская

Искушение Земли и Моря

Лай-Лэй, человечки, сухие овечки!
Лай-Лэй, жители – поживатели города Баленбрук!
Лай-Лэй, липкая жаркая толпа!

Ярмарка! Летняя ярмарка! Шумная, долгожданная, желанная, так и прет во все стороны, словно опара из кадушки, так и прет. Не жалеите медяков – жизнь так коротка! Кружитесь на карусели, хлопайте бродячим актерам, покупайте мелкий, как зубы русалок, жемчуг. А потом айда в обжорный ряд: пить холодное пиво и лимонад со льда, лопать за обе щеки пироги с зайчатиной и хрусткие полоски морской травы, щедро обсыпанные солью. Если же у кого серебряная монетка в кошельке завелась – не грех и акульей отбивной полакомиться, и пирожными со смешным названием питефуры, облитыми шоколадом.

А теперь, когда отбили ладоши и набили утробу, пора перейти к главному развлечению: катанию на конечках по замерзшим каналам Баленбрука. Вжих– вжих, полосуют лед железные лезвия, крик– крик, скрипят крепезные ремни, ах– ах, верещат восторженные краснощекие бургерши, обмахиваясь платочками.

Приезжие зеваки пялятся на прозрачную статую девы, застывшую на берегу. Ее подарил городу морской царь в честь особого расположения к нынешнему правителю. Статуя как живая, злые языки утверждают, что подводный маг заключил в лед тело и душу самой обыкновенной девушки, утопившейся в канале от несчастной любви.

Далеко в море надуваются ветром паруса торговых санок, лохматые приземистые лошадки цокают шипастыми – чтобы не скользили по льду – копытами. Катят караваны в заморские страны, бегут по бокам потные погонщики, купцы в дорожных шапках зыркают внимательно: не упало бы чего ценного, не затерялось в торосах.

Жарит землю летнее солнце. Запускает в волосы горячие пальцы. Пляшет на застывшей воде. Если склониться к бутылочной глади, то увидишь по ту сторону расплющенные о ледовую

твердь лица. Глубинники, русалки и русалы, толпятся, жадно плятятся на людскую жизнь. Взгляд горожанина выхватывает то колыхание волос – водорослей, то шипастый гребень вдоль хребта, то, вот уж богомерзкие создания, круглую бледную сиську.

Когда-то, много веков назад, Создатель разделил соленую воду морей – океанов и твердь магическим льдом, не совали чтобы господни создания носы в жизнь друг друга. Только в миле от берега есть одна проруба, куда тащатся нагруженные товаром сани – вести обмен с глубинным народцем. Туда, под лед – кирпичи и сталь, изумруды и бирюзу, мясо и мед. Сюда – ворвань и китовый ус, жемчуг и янтарь, морскую траву и рыбу. Богаты и земля, и море. Только успевай крутить ворот, тягать туда – сюда корзину с дарами. Но не заглядывайся на глубину: утащит – заглохнет, и пикнуть не успеешь.

В пресной воде рек и озер глубинники не живут – ту Создатель оставил свободной, как есть.

А вот посмотрите-ка: катит по берегу повозка о шести колесах. В повозке бак под крышкой. Подпрыгивает, качается, стонет. Это едет во дворец подводный маг с самых глубоких глубин, душой черен, видом кошмарен. Кожа – склизкая зелень, волосы – змеиный клубок, глаза – гнилушки, и слонячий хобот вместо носа. Что-то зачастил мокрый в королевские покои, видать выкормышу морскому совсем плохо.

– Глубина тебя! – Владетельный Адельберт, морщась, наблюдал, как перстень с золотой жемчужиной катится по полу – молодой придворный с глазами кокетливой фаворитки попытался надеть кольцо на его отекавшие пальцы и потерпел поражение.

Утренний туалет прервался, лорд-церемониймейстер поблебнул и полез в рукав за платком – утирать вспотевший лоб. Адельберт с отвращением посмотрел на свои руки в старческой гречке, на распухшие искривленные суставы. Можно сцепить зубы и не поддаваться немощи, но старость все равно берет свое. Будь Адельберт обычным бюргером, давно ушел бы на покой: нежиться в кресле с грелкой у ног, кормить уток в пруду, гладить по головам прелестных внучат. Но правители лишены таких тихих радостей. Хорошо, что сын взял на себя часть государственных забот. А то дрожат пальцы нести в руках всю ношу власти. Вчиты-

ваться в указы, подписывать смертные приговоры, размышлять об экономике; часами сидеть на аудиенциях с иностранными послами, гордо задрав подбородок, хотя хочется при этом только одного – скинуть тяжелые сапоги и опустить горящие ступни в таз с теплой водой. Все бюргеры хотят стать королями, все короли счастливы своей участью только в молодости.

Перстень, подаренный морским царем, закончил свое путешествие в пыли у ножки кровати. Дурной знак. В дурные знаки Адельберт верил. Иначе давно уже потерял бы корону вместе с головой.

Грустные мысли. Тревожные вести. Все чаще доносят ему, что кто-то в городе мутит воду, настраивает жителей Баленбрука против глубинников. Ропщут, что Адельберт излишне благоволит к нечистым порождениям морского дьявола и их черной магии, что правитель впал в старческое слабоумие и не ведает, что творит. Что пора сорвать корону с его плешивой головы и передать кому-нибудь, кто радеет за своих. Исконных. Посконных. Единственных. Еще немного, и придет истинный защитник из Горного Предела или Северных Земель. Придет с серпом и молотом в честных руках. На пики Адельберта, на пики его сына...

Сын... Дочь... Вспомнил о Янииль, и распухшее сердце забилося о ребра, не давая вздохнуть. Того и гляди вышибет дух. Так умер отец Адельберта, хрипя и пытаясь глотать воздух синими губами.

Тринадцать лет не видел он свою девочку. Обугленные страхом губы, бледное заплаканное лицо, дрожащие пальцы. Свадебная белая накидка на плечах. Правильно ли он поступил? Тогда казалось – правильно. Собиралось на границе чужое войско, поддержка подводного народа была нужна как никогда. Он готов был на все что угодно, чтобы сохранить государство. Теперь Адельберт не был так уверен. Когда подбирается на когтистых лапах чертова старость, начинаешь много думать... Но ты правитель, и значит, никто не должен видеть твоих слабостей, никто не должен сомневаться в твоих решениях. Адельберт оперся о палку, возьми ее глубина, тяжело поднялся, оттолкнув бросившихся помогать, вскинул голову и направился в малую трапезную залу – пить молоко. Как ребенок, честное слово, но доктор прописал... Может, пригласить нового? А этого в расход? Ладно, пусть живет. Все они одинаковые и все одинаково не могут найти лекарство

от старости. Даже подводный маг – лучший целитель русалычей.

Лай-Лэй, детишки, сопливые носишки!

Лай-Лэй, бабушка расскажет вам сказку о земном правителе и морском царе!

Лай-Лэй, слушайте историю державной глупости!

Давным– давно случилась эта история, то ли десять зим назад, то ли больше. Дед ваш еще не умер, да и у меня почти все зубы были целые. Решили тогда наш правитель и морской царь дружно жить– поживать и добра наживать. Думали они, думали, как бы это получше устроить , чтобы без обману, и, наконец, придумали. У морского царя дочка уродливая Лисси-Соль заневестилась, а у нашего красавица Янииль. Вот и решили свадьбу сыграть русалки с нашим наследником и Янииль с сыном морского царя. Сказано – сделано, отвезли бедную красавицу к прорубе на море, русалий маг дал ей выпить зачарованного зелья, чтобы под водой могла жить, да и толкнул ее в воду. Охнула Янииль и скрылась в черной пучине. И как дальше Янииль мучилась – то для нас тайной седой покрыто. Уродливая Лисси-Соль тоже выпила зачарованного настоя, другого, конечно, да пошла под венец с нашим принцем. Никто не ждал, что Лисси-Соль понесет, против русалочьей природы это – от человека ребенка родить, да, видно, семя шибко злое у принца случилось. Правитель-то надеялся, что наследник у сына будет от второй жены, человеческой, нормальной, красивой. Вот сам себя и перехитрил.

Теперь на трон сядет ни рыба ни мясо, не русал, не человек, ни богу свечка, ни черту кочерга. И тогда нападут на страну мор, голод, саранча и другие страшные беды.

А теперь брысь спать, безобразники, а то вас глубина забереет.

Адельберт всегда чувствовал себя неуютно, посещая покои Лисси-Соль, старшей, а теперь и единственной жены сына, похожей на корявый сморщенный корешок, забытый впопыхах на дне поварской корзины. Избегал страшных белых глаз, холодного взгляда, слабых костлявых рук. Понимал, что именно он сде-

лал Лисси-Соль несчастной, поломал жизнь морской принцессы, полную неги и любви. Адельберт мог бы и не появляться у Лисси-Соль, нечаянно забыв про невестку и внука, но теплилась в душе надежда, что если он здесь, сейчас, проявит к бедняжке чуточку внимания, там, на глубине, кто-нибудь скрасит заточение его дочери. Больной же внук вызывал что-то вроде досады. У правителей не должны рождаться немощные дети, капризные и плаксивые. Должны такие, как его, Адельберта, младшие внуки, румяные и шустрые. Но Лисси-Соль души не чаяла в сыне, и значит, хочешь не хочешь, приходилось на него обращать внимание.

Старший внук, Хумбертус, по-домашнему Хумби, вот уже три дня не вставал с постели. Маялся жаром, был бледен и слаб. Из ушей у него сочилась бурая от смешения красной земной и зеленой морской кровь. Рядом, словно статуя скорби, застыла Лисси-Соль, сгорбившаяся, рано состарившаяся, гордая.

Мальчик увидел Адельберта, помахал тоненькой, как воробьиная лапка, рукой, улыбнулся кисло:

– Здравствуй, дед!

– Здравствуй, малыш! Смотри, что тебе принес. – Адельберт достал из кармана пакет вываренных в меду орехов.

Хумби осторожно взял один, положил за щеку, скривился:

– Фу, невкусно.

По подбородку потекла коричневая слюна.

Адельберт заставил себя потрепать внука по волосам. Лисси-Соль тревожно взглянула на него.

– Послали за подводным магом. Надейся на лучшее, милая.

Он вспомнил, как впервые увидел Лисси-Соль, подивился тогда – ну и страхолюдина. Высокая, вся какая-то странно перекошенная, с мутными глазами болотной чуди, с неопрятной копной кислой зелени на голове. Зелень эту не смогли привести в потребный вид даже перед свадьбой. Так и стояла она под венцом с драгоценной тиарой в спутанных скользких водорослях. Рядом стоял его сын, совсем еще мальчишка. Весело косился на такое чудо-юдо. Сзади застыли придворные, смеялись, прикрыв лицо. Адельберт не смеялся, представлял, как в эту минуту его Янииль под недобрыми взглядами подводной братии берет за руку морской принц.

Адельберт думать не думал, что морская царевна с гребнем на шее сможет заинтересовать Якобина, охочего до утех с

хорошенькими дворцовыми горничными. Но молодой жеребец не подкачал и тут. А уж то, что от союза земли и воды родится наследник, не предполагал никто ни на суше, ни на море.

Ближе к родам прибыл подводный маг. Он и принял в теплые простыни красного сморщенного младенца. Осмотрел, нахмурил недовольно брови. Потом, в покоях Адельберта, объяснил свою печаль: ребенок родился и человеком, и русалом, так, серединка на половинку. И дыхание слабое, и жабры недоразвиты. Если в младенчестве не помрет, то все равно будет хилым и слабым. Без помощи магии жить не сможет.

Прав оказался, конечно.

Часы пробили девять.

– Его Высочество, – доложил камердинер.

На утреннюю встречу с отцом Якобин приходил вовремя. Всегда. Какой бы бессонной – тяжелой или разнузданной – ни была ночь. Лихорадка, похмелье, долгий конный переход – никаких отговорок. Сын, страшный, осунувшийся, с красными глазами, не опоздал даже когда в мрачный предрассветный час родами скончалась младшая из его двух жен.

А ведь Адельберт нечаянно услышал за год до этого, как сын на балконе, в звездной ночи, шептал черноглазой и улыбчивой девочке с ямочками на щеках:

– Лю-ю-люблю!

Правитель до этого просто представить себе не мог, что его насмешливый и прагматичный Якобин может так выворачивать душу.

Сам Адельберт относился к покойной жене как к необходимому придатку своего положения – не пристало правителям в холостяках ходить. Да и повезло с ней: молчаливая, спокойная, двух здоровых детей родила. Подарки часто делал, писульки из поездок писал, не сам, правда, секретарь. Но чтобы вот так – лю-ю-люблю – баловство все это.

Да что теперь, дело прошлое.

Адельберт с удовольствием оглядел наследника. Ладного, подтянутого, синеглазого. Заметил морщины на лбу – тоже не мальчик, тридцатилетие недавно праздновали. Адельберту казалось, много он успел передать сыну.

Слушай отца, мой наследник. Дорогу осилит наступающий. Все средства хороши для победы. Жалость – плохой советчик.

Корона и пурпурная мантия будут ему к лицу. В свое время. В скорое время. Якобин дышал тяжело, пах лошадиным потом – видно, объезжал нового жеребца. Нетерпеливый, несдержанный, дикий в ярости. Сына он заметил по– настоящему лет в четырнадцать, когда увидел его, ловко рубившегося саблей, на уроке фехтования. Вот тогда впервые и сжалось сердце.

Сухие глаза защищало. Сентиментальным же ты стал с возрастом, Ваше Величество!

Якобин нагнулся, приобнял отца за плечи, коснулся щеки сухими губами:

- У вас озабоченный вид, отец.
- Проблема с русалычами.
- Перебить, и не будет никаких проблем, – улыбнулся сын.
- Не до шуток, – отрубил Адельберт. – Пустили слух, что я предал свой народ, раз твой сын, наследник престола, наполовину морской крови.

- Заговор? – нахмурился Якобин.
- Может, и заговор. Узнаю – всех на виселицу.
- Ну, собственно, у них есть основания, – тихо, показалось даже, что ядовито, добавил сын. – Хумбертус наполовину русал. И он твой внук.

Ну вот, и сын туда же. Раньше он всегда был на его, Адельберта, стороне.

«Внук, – горько подумал Адельберт. – Но он еще и твой старший сын».

– Хумбертус, – тут Якобин почтительно склонил голову, голос его стал вкрадчивым, как у придворного советника, – слаб здоровьем. Он может не дожить до коронации. Никто не знает воли бога – он может не дожить и до осени. Мне призвать на встречу Серый Плащ?

Тут сын бросил на Адельберта короткий острый взгляд из-под густых бровей.

Чертова корона, чертова ответственность на плечах, чертова жизнь, если к старости она готовит тебе такие испытания. Адельберт промолчал. Просто промолчал, и все.

Вяло махнул рукой:

– Иди, сын. Я хочу побыть один.